

A black and white photograph of three men in suits. The man on the right is pointing his finger forward. The man in the center has a serious expression. The man on the left is looking towards the center. They are all wearing dark suits and ties. The background is slightly blurred, showing other people.

Р.В. ДОЛГИЛЕВИЧ

**ЗАПАДНЫЙ
БЕРЛИН
И СОВЕТСКАЯ
ДИПЛОМАТИЯ
(1963-1969 гг.)**

Ростислав Долгилевич

**Западный Берлин и советская
дипломатия (1963-1969 гг.)**

«Алетейя»

2018

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)63-6

Долгилевич Р. В.

Западный Берлин и советская дипломатия (1963-1969 гг.) /
Р. В. Долгилевич — «Алетейя», 2018

ISBN 978-5-907115-54-5

На рубеже 1962/1963 гг. СССР на неопределенный срок отложил проекты заключения германского мирного договора и превращения Западного Берлина в «вольный город». Летом 1964 г. советская дипломатия окончательно перешла от идеи «вольного города» к концепции «самостоятельной политической единицы» Западный Берлин. Теперь острие советской политики было направлено не против позиций США, Англии и Франции в Западном Берлине, а против федерального присутствия в этом городе. После прихода к власти в СССР руководства Л. И. Брежнева советская политика в вопросе о Западном Берлине некоторое время оставалась такой же, как и во время «позднего Хрущева». Советский Союз продолжал настаивать на том, что Западный Берлин представляет собой «самостоятельную политическую единицу». В начале 1969 г. разразился «третий берлинский кризис», в ходе которого СССР избегал шагов, которые могли бы привести к опасному обострению обстановки. Кроме того, советская дипломатия искала возможности поддержать социал-демократов во главе с В. Брандтом накануне выборов в бундестаг в сентябре 1969 г. 10 июля 1969 г. СССР заявил о готовности к обмену мнениями с западными державами по вопросам, относящимся к Западному Берлину. Это стало началом перелома в западноберлинском вопросе.

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)63-6

ISBN 978-5-907115-54-5

© Долгиевич Р. В., 2018

© Алтейя, 2018

Содержание

Введение	7
Глава I	15
1.1. Рубеж 1962-1963 гг. : диспозиция сторон.	15
1.2. Несостоявшаяся встреча	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ростислав Долгилевич

Западный Берлин и советская дипломатия (1963-1969 гг.)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *М. Ю. Золотухин* (Московский педагогический государственный университет)

кандидат исторических наук *Н. И. Кочегарова*, (Московский педагогический государственный университет)

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор *Б. Л. Хавкин* (Российский государственный гуманитарный университет)

Введение

Данная работа представляет собой синтез ранее опубликованных автором монографий, статей и иных материалов по западноберлинской проблематике 1963-1969 гг.¹ За ее скобки вынесены вопросы становления и развития двусторонних отношений между СССР и Западным Берлином, оценки советской дипломатией социально-экономического положения в Западном Берлине, а также внутривластного положения в городе. Основное внимание автор сосредоточил на метаморфозе советской политики в отношении Западного Берлина – от концепции «вольного города» до тезиса о «самостоятельной политической единице» Западный Берлин, а затем и согласия начать четырехсторонние переговоры по Западному Берлину.

Вопрос о Западном Берлине длительное время занимал важное место в международных отношениях. После Второй мировой войны через германскую столицу проходила передовая фронта «холодной войны». Первый берлинский кризис 1948-1949 гг. впервые после 1945 г. заставил и общественность, и политиков многих стран мира заговорить о возможности и даже угрозе Третьей мировой войны. Второй берлинский кризис 1958-1962 гг. тоже стал серьезным испытанием для всего мира. В разгар кризиса, летом 1961 г., казалось, что вот-вот замолчат дипломаты и заговорят пушки.

Заявление Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. о том, что при определенных условиях СССР не будет настаивать на заключении германского мирного договора до истечения 1961 г. не означало, что второй берлинский кризис завершился.

Он всего лишь вступил в новую, менее острую фазу своего развития. В 1962 г. обстановка в Берлине и вокруг него оставалась напряженной. Советские руководители неоднократно заявляли о необходимости германского мирного урегулирования и «нормализации на его основе» положения в Западном Берлине. Каждое такое заявление вызывало новую волну беспокойства и тревоги на Западе и реанимировало берлинский кризис.

Обстановка принципиально изменилась после завершения карибского кризиса 1962 г. Советское руководство связывало ситуацию вокруг Кубы с положением в Берлине. С учетом того, что главная цель СССР и ГДР – пресечение бегства восточных немцев в Западный Берлин – была достигнута, и, принимая во внимание компромисс с Соединенными Штатами по Кубе, советское руководство фактически отступило от требований о мирном договоре и «вольном городе» Западный Берлин. Об этом свидетельствовало выступление Хрущева на VI съезде СЕПГ в январе 1963 г. С нашей точки зрения, именно эти события и знаменовали собой завершение второго берлинского кризиса. Правда, о прекращении кризиса никто и никогда не объявлял, а процесс разрядки напряженности вокруг Берлина имел прерывистый характер и проходил медленно.

Отход от проекта «вольного города» не мог быть быстрым. О том, что этот проект похоронен, не мог заявить ни Хрущев, ни какой-либо другой советский руководитель. Нужно было

¹ Р.В. Долгилевич. В тени Берлинской стены. Экономика Западного Берлина (1961-1965 гг.). СПб, 2011; его же. Советская дипломатия и Западный Берлин (1963-1964 гг.). СПб, 2012; его же. Становление и развитие прямых связей между СССР и Западным Берлином (1963-1964 гг.). СПб, 2013; его же. Советская дипломатия и Западный Берлин (1965-1969 гг.). СПб, 2016; его же. Первые «бреши» в Берлинской стене. Архивные материалы МИД ГДР. – Новая и новейшая история, 2001, №4, с. 71-90; его же. Советская дипломатия и Западный Берлин. 1963-1964 годы. По материалам АВП РФ. – Новая и новейшая история, 2007, №4, с. 12-32; его же. Вилли Брандт и западноберлинский вопрос. 1958-1964 гг. – Вопросы истории, 2011, №3, с. 34-53; его же. Вопрос о статусе Западного Берлина. 1944-1990 годы. – Новая и новейшая история, 2011, №3, с. 34-53; его же. Прямые связи СССР с Западным Берлином в 1963-1964 гг. – Вопросы истории, 2012, №4, с. 91-105; его же. «Малый берлинский кризис» 1965 года. – Новая и новейшая история, 2015, №3, с. 82-100; его же. «Третий берлинский кризис». 1969 год. – Новая и новейшая история, 2016, №2, с. 34-50; его же. Советская дипломатия и «защитные мероприятия» ГДР в отношении Западного Берлина в 1968 г. – Вопросы истории, 2017, №10, с. 96-112.

медленно и незаметно отходить от него, все реже упоминания о нем в публичных высказываниях и в средствах массовой информации. От советской дипломатии требовалось виртуозная игра: нужно было сохранить свое лицо и ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы у международного общественного мнения сложилось впечатление, будто СССР потерял в Берлине серьезное внешнеполитическое поражение.

Кроме того, требовалось время, чтобы разработать новую концепцию, которая заменила бы проект «вольного горда». Эта новая концепция, согласно которой Западный Берлин представляет собой «самостоятельную политическую единицу», разрабатывалась и «вводилась в обращение» синхронно с отходом от проекта «вольного города». Представляется, что доработка концепции завершилась весной 1964 г. В международно-правовом плане она была зафиксирована в Договоре о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и ГДР от 12 июня 1964 г.

С изменением концепции изменился и стратегический курс СССР в отношении Западного Берлина. Теперь он был направлен не против присутствия западных держав в городе, а против акций ФГ по дальнейшему вовлечению Западного Берлина в финансово-экономическую, политическую и правовую систему Федеративной Республики.

Вместе с тем менялись и составные части советской политики в Берлине, ее приоритеты, акценты и особенности. В частности, определенные новации появились в контактах по берлинской проблематике с западными державами. В непростом процессе выработки согласованной между СССР и ГДР позиции по Западному Берлину тоже было немало нового.

Руководство ГДР в большинстве случаев занимало по западноберлинскому вопросу более жесткие позиции, чем руководство СССР. Советская дипломатия хорошо понимала, что и во второй половине 1960-х гг. Западный Берлин играл в повседневной жизни ГДР несравненно более важную, причем отрицательную, роль, чем в жизни СССР. Радио- и телепередачи из Западного Берлина принимались почти на всей территории ГДР. Их воздействие на умонастроения восточно-германских граждан было весьма значительным. Поэтому требование о «прекращении подрывной деятельности» из Западного Берлина имело для ГДР жизненно важное значение. Перед советской дипломатией стояла непростая задача: определяя общую направленность политики СССР и ГДР в берлинских делах, удерживать «немецких друзей» от наиболее резких шагов и действий, которые могли бы еще больше накалить обстановку вокруг Западного Берлина.

Курс советского руководства предполагал активное противодействие любым масштабным мероприятиям ФРГ в Западном Берлине с использованием всех приемлемых для этого методов и средств. Не случайно, что острейшие всплески напряженности вокруг Западного Берлина в апреле 1965 г. и в марте 1969 г. были связаны с действиями ФРГ в этом городе. В первом случае – с проведением пленарного заседания бундстага, во втором – с проведением сессии Федерального собрания и выборами президента ФРГ.

В то же время руководство Л.П. Брежнева внимательно следило за тем, как складывалась внутривосточная ситуация в ФРГ и были ли перспективы прихода к власти в Бонне сил, способных изменить политику Федеративной Республики в сторону нормализации отношений с СССР и другими социалистическими странами. Это, безусловно, улучшило бы перспективы урегулирования по Западному Берлину. Далеко не последнюю роль играла и расстановка политических сил в самом

Западном Берлине и курс, проводимый сенатом города. Эти вопросы также постоянно находились в поле зрения советской дипломатии.

В Москве учитывали, что политические акции ФРГ в Западном Берлине осуществлялись только с одобрения трех западных держав – США, Англии и Франции. Но советские руководители учитывали и то обстоятельство, что три державы неоднократно подтверждали факт невхождения Западного Берлина в состав Федеративной Республики. Это могло соста-

вить базу, пусть и недостаточно широкую, для поиска компромисса между СССР и западными державами.

Тактика СССР в берлинских делах во многом определялась быстро менявшейся во второй половине 60-х гг. ситуацией на международной арене. Это и война США во Вьетнаме, все отчетливее превращавшемся в основную арену противостояния между Востоком и Западом, и последствия шестидневной войны Израиля с арабскими государствами, и ухудшение советско-китайских отношений. В этих условиях эскалация напряженности в Берлине не была нужна ни одной из противоборствовавших сторон.

Все это учитывалось советской дипломатией и определяло направленность ее шагов в отношении Западного Берлина. Суммируя, можно сказать, что она была нацелена на ликвидацию западноберлинского очага международной напряженности, недопущение дальнейшего вовлечения Западного Берлина в финансово-экономическую, правовую и политическую системы ФРГ, максимальное сокращение федерального присутствия в Западном Берлине и минимизацию политического урона, причиняемого ГДР из этого города. Свою задачу автор видел в том, чтобы раскрыть конкретное содержание составных частей советской политики в отношении Западного Берлина и на примере деятельности посольства СССР в ГДР показать, как эта политика претворялась в жизнь советской дипломатией.

Хронологические рамки исследования – 1963-1969 гг., т.е. период от начала постепенного свертывания советским руководством тезиса о «вольном городе» до достижения в конце 1969 г. договоренности между СССР, США, Англией и Францией о начале четырехсторонних переговоров по Западному Берлину.

В советской исторической литературе не было специальных работ, посвященных политике СССР в отношении Западного Берлина в 1963-1969 гг. Тем не менее уже в 60-е годы в СССР был защищен ряд диссертаций, в которых затрагивались отдельные аспекты западно-берлинской проблематики.² Одновременно и несколько позже – в 70-е годы – было опубликовано несколько монографий, в которых тоже рассматривались некоторые стороны вопроса о Западном Берлине.³ Их содержание отражало уровень развития исторической науки и общепринятые стереотипы научного мышления того времени.

Кроме того, в начале 1960-х гг. появилось значительное количество статей по вопросам международного права, в которых утверждалось, что западные державы сами разрушили четырехсторонний статус Берлина и поэтому потеряли право на пребывание в городе.⁴ В этих публикациях повторялась та же мысль, что и в ноте правительства СССР от 27 ноября 1958 г.: у западных держав нет юридических оснований оставаться в Западном Берлине.

Вместе с тем в 1970-х – начале 1980-х гг. в СССР вышли в свет несколько работ советских авторов, представлявших собой серьезные научные исследования по Западному Берлину.⁵ В

² *Ежов В.Д.* Рабочий класс ФРГ и германский вопрос. 1949-1962 гг. М., 1965; *Квицинский Ю.А.* Незаконные притязания ФРГ на Западный Берлин. М., 1967; *Долги́левич Р.В.* Борьба СССР и ГДР за урегулирование западноберлинского вопроса в 1958-1961 гг. М., 1967; *Логвинов М.А.* Западный Берлин в международных отношениях. М., 1969.

³ *Алпатов С.И.* Американская буржуазная историография германской проблемы М., 1967; *Галкин А.А., Мельников Д.Е.* СССР, западные державы и германский вопрос. М., 1966; *Восленский М.С.* «Восточная» политика ФРГ (1949-1965 гг.). М., 1966; *Долги́левич Р.В.* Западноберлинский вопрос в буржуазной историографии ФРГ. (для служебного пользования). М., 1977; *Ежов В.Д.* От «холодной войны» к разрядке. Очерки о Федеративной Республике Германии. М., 1978; *Милокова В.И.* Дипломатия реванша (внешняя политика ФРГ в Европе). М., 1966; *Николаев П.А.* Политика Советского Союза в германском вопросе. М., 1966.

⁴ *Тункин Г.* Международно-правовые аспекты заключения германского мирного договора. – Советское государство и право, 1961, № 10; *Коровин Е.* Берлинский вопрос и международное право. – Новое время, 1959, №2; *Вевюра Б., Лукашук И.* Международно-правовые аспекты проблемы Западного Берлина. – Международная жизнь, 1963, № 4; *Романов В.А.* Правовые вопросы нормализации положения в Западном Берлине. – Советское государство и право, 1963, № 10.

⁵ *Высоцкий В.Н.* Западный Берлин и его место в системе современных международных отношений. М., 1971. («Высоцкий» – псевдоним известного дипломата В.Н. Белецкого, длительное время работавшего в посольстве СССР в ГДР, в частности первым секретарем посольства); *Акопов Г.М.* Западный Берлин. Проблемы и решения. М., 1975; *Абрасимов П.А.* Западный Берлин вчера и сегодня. М., 1980. (П.А. Абрасимов – посол СССР в ГДР в 1962-1971 и 1975-1983 гг. Его книгу, как и

них выдвигались аргументированные, хотя и далеко не бесспорные концепции, которые были направлены не против пребывания западных держав в Западном Берлине, а против присутствия ФРГ в городе.

В 1980-е гг. появилось несколько весьма содержательных для своего времени работ, посвященных отношениям между СССР и ФРГ, в которых, в числе прочих, косвенно затрагивался и вопрос и Западном Берлине.⁶

В Российской Федерации значительно возрос интерес историков к западноберлинской проблематике.⁷ Особо следует отметить выход в свет монографии В.А. Беспалова, посвященной проблемам западно-берлинского транзита в 1945-1971 гг.⁸ Заслуживает также внимания совместная работа авторов из РФ и ФРГ об экономике Западного Берлина.⁹ Тем не менее в российской историографии нет работ, в которых бы комплексно рассматривалась политика СССР в отношении Западного Берлина в 1963-1969 гг.

В ГДР, как и в СССР, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. было издано значительное количество пропагандистских материалов по берлинской проблематике, особенно по вопросам статуса Берлина.¹⁰ В них тоже делалось упоминание на «незаконности» пребывания западных держав в Западном Берлине.

В 1959 г. в Восточном Берлине вышла в свет работа авторского коллектива под руководством профессора П. Штайнингера, а в 1965 г. – совместная монография Р. Арцингера и В. Пеггеля, в которых предпринималась попытка научного анализа вопроса о Западном Берлине.¹¹ Авторы отстаивали позиции правительств СССР и ГДР и их основной тезис о недопустимости дальнейшего сохранения «оккупационного режима» в Западном Берлине. Аналогичные тезисы выдвигались, в диссертации Г. Кайдерлинга, защищенной в 1966 г. в университете имени Гумбольдта в Берлине,¹² в его статье о положении в Западном Берлине и в монографии, написанной им совместно с П. Штульцем.¹³ Последняя из названных работ стала самым глубоким восточногерманским исследованием по Западному Берлину. В ней собран и обобщен богатый фактологический материал, но авторы не имели возможности работать с архивными

работу В.Н. Высоцкого, можно считать источником по изучаемой теме).

⁶ Алексеев Р.Ф. СССР – ФРГ: прошлое и настоящее. Советско-западногерманские отношения. 1955-1980 гг. М., 1980; Милукова В.И. Отношения СССР – ФРГ и проблемы европейской безопасности. 1969-1982 гг. М., 1983; Новик Ф.И. СССР – ФРГ: проблемы сосуществования и сотрудничества. 1975-1986. М., 1987.

⁷ Как принималось решение о возведении Берлинской стены. Предисловие и комментарий Б. Бонвеча (ФРГ) и А.М. Филитова. – Новая и новейшая история, 1999, № 2; Фурсенко А.А. Как была построена «берлинская стена». – Исторические записки, № 4 (122), 2001; Филитов П.М. Советский Союз и «новая восточная политика» ФРГ. – Холодная война и политика разрядки: дискуссионные проблемы. М., 2003; его же: Германия в советском внешнеполитическом планировании 1941-1990. М., 2009; Новик Ф.И. СССР и начало берлинского кризиса в 1958 году. – Россия и Германия. Вып. 3, М., 2004; Загоруйко М.А. Н.С. Хрущев и мотивы ноябрьского ультиматума 1958 года. – Власть, общество и личность в истории. М., 2010; Беспалов В.А. Проблемы западноберлинского транзита в отечественной и зарубежной историографии. – Проблемы источниковедения и историографии, вып. 5, Калининград, 2009; его же. Формирование западноберлинского транзита – упущенные возможности западных союзников. – Проблемы национальной стратегии, 2013, №5.

⁸ Беспалов В.А. Западноберлинский транзит (1945-1971). Дипломатия холодной войны. М., 2015.

⁹ А.Ю. Горохов, Е.А. Горохов (оба РФ), А. Айкельгауш (ФРГ). Западный Берлин: стены не преграда. СПб., 2017.

¹⁰ Krager H. Zu einigen Fragen des staatsrechtlichen Status von Berlin – Deutsche Aussenpolitik, 1958, № 1; Linger G. Die widerrechtliche Besetzung Westberlins. – Deutsche Aussenpolitik, 1959, № 3; Mannschatz G. Friedensvertrag und Westberlin – Frage. Berlin, 1961; Bertsch H. Von Potsdam zum Friedensvertrag. Berlin, 1961; Reintanz G. Freie Stadt Westberlin. Halle, 1961; Hager G. Berlin war keine funfte Besatzungszone. – Staat und Recht, 1962, №1.

¹¹ Westberlin. Ein Handbuch zur Westberlin – Frage. Berlin, 1959. (Издание на русском языке: Западный Берлин. Западно-берлинская проблема в ее систематическом изложении. М., 1961); Arzinger R., Poeggel W. Westberlin – selbständige politische Einheit. Berlin, 1965.

¹² Keiderling G. Das Westberlin-Problem in den internationalen Verhandlungen von November 1958 bis zum 13. August 1961. Dissertation. Berlin, 1966.

¹³ Keiderling G. Das prolongierte Dilemma. Zur Situation und Perspektive Westberlins nach dem 13. August 1961. Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt – Universität zu Berlin. Gesellschafts – und sprachwissenschaftliche Reihe, 1968, № 1, S. 141-154; Keiderling G., Stulz P. Berlin 1945— 1968. Zur Geschichte der Hauptstadt der DDR und der selbständigen politischen Einheit Westberlin. Berlin, 1970; Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945-1975. М., 1976.

документами – ни с восточногерманскими, ни с советскими. Их работа, вполне соответствовавшая духу времени, не могла не быть заранее запрограммированной в идеологическом и политическом отношении. Поэтому Кайдерлинг и Штульц не ставили вопрос, что же случилось с проектом «вольного города» и почему в политике СССР и ГДР на первом плане оказалась концепция «самостоятельной политической единицы». Во втором разделе главы VI, озаглавленной «Фронтной город в кризисе», авторы не сочли возможным выделить хотя бы параграф, посвященный новой концепции.¹⁴

Наиболее интенсивно берлинская проблематика разрабатывалась в ФРГ, причем до объединения Германии. Количество опубликованных работ о Берлине было прямо пропорционально степени остроты и злободневности западноберлинского вопроса. Наиболее «урожайными» оказались период второго берлинского кризиса и последовавшие за ним годы.¹⁵ Ход международных переговоров по Западному Берлину во много определял и направленность исследований. В конце 50-х – 60-х годы в них широко освещались различные стороны четырехстороннего статуса Берлина, сложившегося в соответствии с соглашениями 1944 – 1945 гг., а также вопросы о том, оставался ли в силе этот статус после раскола Берлина; кто, как и почему его нарушал или даже разрушал. Большинство авторов жестко критиковали позицию СССР и выдвигали аргументы, призванные подкрепить позицию западных держав и ФРГ. Практически во всех рассматриваемых работах этого времени нота Советского правительства от 27 ноября 1958 г. характеризовалась как ультиматум. СССР обвинялся в развязывании второго берлинского кризиса и подчеркивалось, что его цель заключалась в вытеснении западных держав из Западного Берлина.

Говоря о возведении Берлинской стены, большинство авторов делали ударение на бесчеловечном и антигуманном характере этой акции. Во многих работах подчеркивалось, что она была направлена прежде всего против собственного народа. Главная причина возведения стены определялась как стремление СССР и ГДР любыми путями пресечь бегство восточных немцев на Запад. Вопрос о том, закончился ли второй берлинский кризис с возведением стены, не ставился, но некоторые авторы говорили о «кризисе 1958 – 1961 гг.» Написанные по горячим следам событий, эти работы не отличались глубиной анализа и часто носили больше публицистический, чем научный характер.

Вторая волна публикаций, затрагивавших вопрос о Берлине, поднялась в ФРГ в ходе подготовки и особенно после подписания четырехстороннего соглашения от 3 сентября 1971 г. Среди них были и статьи публицистического характера, и серьезные научные исследования, в которых не только анализировалось содержание этого соглашения, но и освещались позиции всех заинтересованных сторон по Западному Берлину в 60-е годы.¹⁶ При этом значительное

¹⁴ Keiderling G., Stulz P. Op. cit., S. 505-553.

¹⁵ Rottmann J. Die Viermächtestatus Berlins. Bonn – (West) Berlin, 1959; Scholz A. Insel Berlin. Berlin – Grünwald, 1959; Eschenburg Th. Das isolierte Berlin. (West) Berlin, 1960; Salter E. Deutschland und der Sowjetkommunismus. Die Bewahrung der Freiheit. München, 1961; Speier H. (американский историк). Die Bedrohung Berlins. Eine Analyse der Berlin – Krise von 1958 bis heute. K51n, 1961; Schulz K. – P. Berlin zwischen Freiheit und Diktatur. (West) Berlin, 1962; Pritzkolet K. Berlin. Ein Kampf urns Leben. Düsseldorf, 1962; Paul W. Kampf um Berlin. München – Wien, 1962; Mander J. Berlin. Unterpfand der Freiheit. Frankfurt a. M. – Bonn, 1962; Dalma A. Hintergründe der Berlin – Krise. Karlsruhe, 1962; Berlin und keine Illusion. 13 Beiträge zur Deutschlandpolitik. Hamburg, 1962; Mampel S. Der Sowjetsektor von Berlin. Eine Analyse. Frankfurt a. M. – (West) Berlin, 1963; Krellmann P. Tragodie der Wiedervereinigung und Kampf um Berlin. Augsburg, 1964; Riklin A. Das Berlinproblem. K6 In, 1964; Smith. J.E. Der Weg ins Dilemma. Preisgabe und Verteidigung der Stadt Berlin. (West) Berlin, 1965; Shell K. Bedrohung und Bewahrung: Führung und Bevölkerung in der Berlin – Krise. New York – (West) Berlin, 1965.

¹⁶ Guttenberg K. – T. Die neue Ostpolitik. Wege und Irrwege. Osnabrück, 1971; Cycon D. Es geht um die Bundesrepublik. Eine kritische Wertung der Aussenpolitik Willy Brandts. Stuttgart, 1971; Die Entkrampfung Berlins oder eine Stadt geht zur Tagesordnung über. Reinbek bei Hamburg, 1972; Deuerlein E. Deutschland 1963-1970 und völkerrechtliche Aspekte der Berlin – Regelung. Frankfurt a. M., 1972; Baumeister D., Zivier E. R. Die Status Bestimmungen des Viermächte – Abkommens und die Zukunft Berlins. Berlin, 1973; Herzfeld H. Berlin in der Weltpolitik 1945 – 1970. (West) Berlin – New York, 1973; Mahnke D. Berlin in geteilten Deutschland. München – Wien, 1973; Grosser A. Geschichte Deutschlands seit 1945; eine Bilanz, München 1974; Hillgruber A. Deutsche Geschichte 1945-1972. Die «deutsche Frage» in der Weltpolitik. Frankfurt a. M., 1974; Zivier E. R. Der Rechtsstatus des

внимание уделялось позиции СССР по западноберлинскому вопросу во второй половине 1960-х годов.

В этом плане наиболее глубокими представляются работы Х. Херцфельда, Д. Манке и О. Хеннига. Ряд авторов отмечают, что после завершения карибского кризиса СССР уменьшил давление также и в берлинских делах, но берлинский вопрос оставался в повестке дня дипломатии Востока и Запада, а «фантом Берлина» продолжал витать в небе Европы. В ряде работ ударение ставилось на том, что СССР, несколько отступив после 1962 г. по тактическим соображениям на задний план, «перепоручил» ГДР оказывать давление на Запад в берлинских делах, используя в качестве рычага коммуникации Западного Берлина, проходившие по ее территории. Руководство ГДР, в свою очередь, не только не отказывалось от предлагавшихся ему первых ролей в «берлинском спектакле», но и вынашивало собственные далеко идущие планы. Давление ГДР на коммуникациях с Западным Берлином время от времени приводило к «малым кризисам» в Берлине или даже принимало формы «мини-блокад». Тем не менее, по мнению большинства авторов, после 1962 г., особенно во второй половине 1960-х гг., и на Западе, и на Востоке постепенно усиливалась тенденция к сближению точек зрения СССР и западных держав по отдельным аспектам западноберлинского вопроса.

Из трудов по берлинской проблематике, опубликованных в ФРГ после объединения Германии, особенно выделяются работы З. Алиша, Г. Веттинга и М. Уля.¹⁷ Алишу удалось проследить основные направления политики СЕПГ в отношении Западного Берлина на протяжении всего периода от возведения Берлинской стены до ее падения. Из материалов, приводимых Алишем, в частности, следует, что в ГДР 1963-1964 гг., ведя переговоры с сенатом о посещениях западноберлинцами Восточного Берлина, на первый план ставила не интересы жителей обеих частей города, а свои собственные политические интересы, прежде всего максимальное продвижение по пути признания ГДР де-факто и, по возможности, де-юре.

Особого внимания заслуживает работа Г. Веттига о втором берлинском кризисе. Автор использовал широкий круг источников, в том числе материалы Архива внешней политики РФ. В целом можно согласиться с характеристикой Веттига как «яркого представителя „традиционализма“»¹⁸ – концепции, которая постулировала «советскую агрессивность, намерение захватить или поставить под свой контроль всю Германию и всю Европу». Даже критики Веттинга признают «его эрудицию и усердие в добывании и обработке архивного „сырья“», а также «его правоту в некоторых, весьма существенных вопросах».¹⁹

Отметим, что Веттинг обратил внимание на различие во взглядах известной исследовательницы берлинского вопроса Х. Харрисон,²⁰ высказывавшей мнение, согласно которому «Ульбрихт оказал давление на Хрущева и вынудил его против собственной воли проводить соответствующую политику в отношении Берлина», и немецких историков М. Лемке и Х. Мелса, оспаривавших это мнение.²¹

Веттинг высказался также против взглядов, согласно которым Хрущев имел в виду только признание ГДР и использовал требование аннулирования западных прав на Берлин лишь для

Landes Berlin: eine Untersuchung nach dem Viermächte —Abkommen vom 3. September 1971. Berlin (West), 1974; Hennig O. Die Bundespräsens in West-Berlin. Entwicklung und Rechtscharakter. Köln, 1976.

¹⁷ Alisch S. Die Berlin-Politik der SED zwischen Bau und Fall der Mauer. München, 2004; Wettig G. Chruschtschows Berlin-Krise 1958 bis 1963. Drohpolitik und Mauerbau. München, 2006. (Издание на русском языке: Н.С. Хрущев и берлинский кризис 1958 – 1963 годов. Политика угроз и возведение Берлинской стены. М. 2007; Uhl M. Die sowjetische Militär – und Sicherheitspolitik in der zweiten Berlin-Krise 1958 bis 1962. München, 2008.

¹⁸ А.М. Филитов. Германия в советском внешнеполитическом планировании 1941-1990. с. 12.

¹⁹ Там же, с. 13.

²⁰ Harrison H. M. Ulbricht and the Concrete «Rose»: New Archival Evidence on the Dynamics of Soviet – East German Relations and the Berlin Crisis, 1958 – 1961. // Cold War International History Project. Working Paper № 5. Washington, DC, 1993.

²¹ Lemke M. Die Berlinskriese 1958 bis 1963. Interessen und Handlungsspielräume der SED im Ost-West-Konflikt. Berlin, 1995; Im Schatten der Mauer. Dokumente. 12. August bis 29. September 1961. Hrsg. H. Mehls. Berlin, 1990.

оказания давления на США, Англию, Францию и ФРГ. В соответствии с этими взглядами, только

Ульбрихт претендовал на Берлин.²² Веттинг подчеркивал, что Хрущев в переговорах по Берлину «постоянно отказывался разрешить западным державам сохранить присутствие в Берлине и права на доступ к городу в обмен на признание ГДР».²³ Оценка основных положений работы Веттинга дана в российской научной периодике²⁴ и представляется вполне обоснованной. Добавим лишь, что, с нашей точки зрения, верхней границей второго берлинского кризиса является рубеж 1962-го и 1963 года.

Вызывает интерес также публикация Г. Кунце, посвященная контактам и переговорам между «землей Берлин» и ГДР в 1949-1989 гг.²⁵ Хороший пример методологии изучения «германо-германских» отношений дает книга Й. Петрика, хотя рассматриваемая в ней проблематика и не относится к теме монографии.²⁶

Изучение проблематики, связанной с внешнеполитическим курсом Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, сопряжено со значительными трудностями. Их первопричина заключается в ограниченности доступа к материалам российских архивов, прежде всего Президентского архива РФ.

Основной документальный источник монографии – материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), многие из которых впервые введены автором в научный оборот.

Первостепенное значение имеют материалы фонда 0742. Они имели гриф «Секретно», а некоторые из них – «Совершенно секретно» и были рассекречены только после 1991 г. Среди них, например, документ, подписанный министром иностранных дел А.А. Громыко и председателем КГБ СССР В.Е. Семичастным, в котором предлагались мероприятия, направленные на ослабление политического эффекта от визита президента США Дж. Кеннеди в Западный Берлин в июне 1963 г. и на компрометацию американского президента.

В фонде 742 АВП РФ собраны материалы, которые не были засекречены, но предназначались исключительно для служебного пользования. Это донесения референтуры по ГДР в МИД СССР. Большой интерес вызывают сообщения советского посла в ГДР П.А. Абрасимова министру иностранных дел А.А. Громыко, его заместителям и в Третий европейский отдел, а также документы, адресованные им различными подразделениями МИД. Эти материалы дают представление о многих сторонах деятельности советской дипломатии на западноберлинском направлении. Интересны информационные справки сотрудников советского посольства в ГДР о различных политических мероприятиях и процессах, проходивших в Западном Берлине, о реакции западноберлинских властей, партий и общественности города на те или иные шаги, предпринимавшиеся СССР или ГДР. В фонде 742 хранятся также копии отчетов советских делегаций, посетивших Западный Берлин. О содержании вопросов, обсуждавшихся советским посольством в Берлине с посольствами трех западных держав в Бонне, можно судить по копиям писем, которыми обменивались послы США, Англии и Франции в ФРГ с послом СССР в ГДР. Материалы фонда 742 позволяют также составить картину непростых отношений советского посольства с оккупационными властями трех держав в Западном Берлине.

Интересные данные можно найти в материалах фонда 56 – б АВП РФ, в котором собраны сообщения ТАСС по Западному Берлину, и фонда 166, содержащего справочные материалы советского посольства. Научная ценность использованных в монографии материалов АВП РФ

²² *Taubman W. Khrushchev: The Man and His Era. New York – London, 2003, P. 369.*

²³ *Bemming G. Указ, соч., с. 35.*

²⁴ Рецензия М.А. Загоруйко в журнале «Новая и новейшая история», 2008, № 3.

²⁵ *Kune G. Grenzerfahrungen. Kontakte und Verhandlungen zwischen dem Land Berlin und der DDR 1949-1989. Berlin, 1999.*

²⁶ *Petrick J. Egon Bahrs Kommunikationsoffensive. Die deutsch – deutschen Verhandlungen zum Transitabkommen. Verkehrsvertrag und Grundlagenvertrag 1970-1973, Erlangen und Jena, 2011.*

заключается в том, что они позволяют не только выяснить, как развивались события в Западном Берлине и вокруг него, но и определить, как эти события воспринимались советской дипломатией и на основании какой информации формировалась позиция МИД СССР в берлинских делах.

В монографии использованы подготовленные Третьим европейским отделом МИД СССР и предназначавшиеся для служебного пользования сборники документов по вопросам германского мирного урегулирования и отношений СССР с ГДР и ФРГ,²⁷ сборники документов по западноберлинскому вопросу, опубликованные в ГДР и ФРГ,²⁸ печать СССР, ГДР, США, Англии, ФРГ и Западного Берлина. Из мемуарных источников выделяются воспоминания известных советских дипломатов В.М. Фалина и Ю.А. Квицинского.²⁹

Политику СССР в отношении Западного Берлина в 1963-1969 гг. можно условно разделить на три этапа. Первый из них охватывает 1963-1964 гг., когда происходила постепенная замена идеи о «вольном городе» концепцией «самостоятельной политической единицы» Западный Берлин. Второй этап – 1965-1968 годы: СССР последовательно проводит избранный им курс, в основе которого лежало решительное противодействие политике дальнейшей интеграции Западного Берлина в состав ФРГ. Третий этап – 1969 год, который стал переломным в развитии западноберлинского вопроса: была достигнута договоренность о четырехсторонних переговорах по Западному Берлину.

Каждому из этих этапов посвящена отдельная глава монографии. Книга рассчитана на преподавателей средних и высших учебных заведений, студентов, изучающих новейшую историю, а также всех тех, кто интересуется международными отношениями и внешней политикой России в XX веке.

Автор выражает благодарность за помощь, оказанную в работе над монографией, начальнику Архива внешней политики Российской Федерации Залеевой А.Н, сотрудникам архива Павлову С.В., Сергеевой Н.В., Романову А.С., а также магистру зарубежного регионоведения Кравченко А.О.

²⁷ Министерство иностранных дел СССР. Третий европейский отдел. Историко-дипломатическое управление. Сборник основных документов по вопросам германского мирного урегулирования и отношений СССР с ГДР и ФРГ 1962 – 1963. Далее – Сборник основных документов ... (1962 – 1963). М., 1964; Министерство иностранных дел СССР. Третий европейский отдел. Историко-дипломатическое управление. Сборник основных документов по вопросам отношений СССР с ГДР и ФРГ и германской проблематике 1964 – 1966. Далее – Сборник основных документов ... (1964 – 1966). М., 1968; Министерство иностранных дел СССР. Третий европейский отдел. Историко-дипломатическое управление. Сборник основных документов по вопросам отношений СССР с ГДР и ФРГ и германской проблематике 1967 – 1971. Далее – Сборник основных документов ... (1967 – 1971). М., 1972.

²⁸ Dokumentation zur Westberlinfrage. Hrsg. vom Ministerium für Auswärtige Angelegenheiten der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1964; Die Westberlinfrage. Dokumentation. Potsdam – Babelsberg, 1971; Dokumente zur Berlin-Frage 1944-1962. Bearb. W. Heidemeyer, G. Hindrichs. München, 1962; Dokumente zur Berlin-Frage: 1944-1966. Hrsg. vom Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik, Bonn, in Zusammenarbeit mit dem Senat von Berlin. 3. Auflage, München, 1965; Die Berlin-Frage. Politische Dokumentation. 1944-1965. Frankfurt a. M., 1965.

²⁹ Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства: политические воспоминания. М., 1999; Квицинский Ю.А. Время и случай: Записки профессионала. М., 1999.

Глава I

Стратегический курс СССР в западноберлинском вопросе: смена концепции (1963-1964 гг.)

1.1. Рубеж 1962-1963 гг. : диспозиция сторон.

Во второй половине 1962 г. обстановка вокруг Западного Берлина оставалась напряженной. Сохранялась напряженность и на границе между Западным Берлином и ГДР. СССР и западные державы поочередно обвиняли друг друга в том, что рост напряженности на границе является следствием их политики в западноберлинском вопросе.

Так, в ноте правительства СССР правительству США от 14 июня 1962 г. говорилось, что оно не принимает мер к пресечению «провокационных действий» на границе с ГДР, и это приводит к тому, что преступная деятельность против нее «принимает все более вызывающий и опасный характер».³⁰ Советское правительство подчеркнуло, что дипломатические представления по поводу «провокаций на границах ГДР» не дают ожидаемых результатов, и это еще больше убеждает его в необходимости «безотлагательной нормализации положения в Западном Берлине на основе германского мирного урегулирования».³¹ На Западе это воспринималось как угроза, потому что советский проект германского мирного договора предусматривал превращение Западного Берлина в демилитаризованный вольный город.

Западные державы, в противоположность Советскому Союзу, причины напряженности на границах в Берлине видели в действиях ГДР и попустительстве СССР этим действиям. «Напряженность, которая, без сомнения, в последнее время возникла в Берлине, – говорилось в ноте правительства США правительству СССР от 24 августа 1962 г., – является результатом возведения ... стены, разделившей город на две части, и позиции Советского правительства, противящегося всеми средствами свободному передвижению внутри города. Ответственность за возведение стены и за вытекающие из этого последствия ложится исключительно на Советское правительство. Это действие в нарушение международных соглашений и самых элементарных принципов гуманности было еще более усугублено позицией и действиями восточно-германских властей в отношении жителей советского сектора Берлина».³²

25 июня 1962 г. правительства США, Англии и Франции предложили, чтобы представители четырех держав встретились в Берлине для обсуждения инцидентов, которые произошли после возведения стены, «имея в виду предотвратить всеми надлежащими способами повторение таких инцидентов, и, в частности, путем поисков средств, облегчающих движение людей и товаров в Берлине».³³ Это предложение 14 июля 1962 г. было отклонено Советским правительством. Точно так же советский комендант Берлина 19 августа отклонил аналогичное предложение американского, английского и французского комендантов города.

Между тем с приближением первой годовщины возведения стены напряжение на границах все более возрастало. 12 и 13 августа 1962 г. дело дошло до массовых акций у стены, организованных западноберлинскими праворадикальными группировками. Эти акции «протеста против стены» переросли в стычки с полицией, пытавшейся успокоить радикалов. Степень накала обстановки на границе приближалась к критической отметке. Даже год спустя западно-

³⁰ Сборник основных документов ... (1962-1963), с. 64-65.

³¹ Там же, с. 67.

³² Там же, с. 69

³³ Там же, с. 69-70

берлинская газета «Телеграф» отмечала опасный характер этих событий, принявших широкие масштабы. «Что дает этот шум? – вопрошала газета. – Наверняка ничего положительного. Так стену не ликвидировать, а восточный тезис – „Западный Берлин является очагом беспокойства” – получает новую пищу».³⁴

Положение стало особенно угрожающим после того, как 17 августа 1962 г. восточногерманские пограничники застрелили при попытке бегства в Западный Берлин 18-летнего гражданина ГДР П. Фехтера. Последовавшие затем беспорядки на границе побудили власти западных держав потребовать от сената принять меры к недопущению событий, в результате которых в них могли оказаться втянутыми войска США, Англии и Франции. В этих условиях сенат В. Брандта не мог не принять соответствующих действенных мер, тем более что и сам правящий бургомистр считал такие меры необходимыми.³⁵ В итоге обстановка на границах между Западным Берлином и ГДР несколько разрядилась, хотя и продолжала оставаться тревожной.

В последние месяцы 1962 г. советские руководители продолжали говорить о необходимости заключения германского мирного договора и превращения Западного Берлина в демилитаризованный вольный город. Однако в их высказываниях появились и новые нотки-примирительного характера и допускавшие, казалось, компромисс.

В декабре 1962 г. Н.С. Хрущев трижды публично излагал точку зрения советского руководства на содержание и пути решения западноберлинского вопроса. «В современных условиях, – отмечалось в его докладе на сессии Верховного Совета СССР 12 декабря 1962 г., – стала еще более ясной неотложность заключения германского мирного договора и нормализации на его основе положения в Западном Берлине».³⁶ Эта же мысль высказывалась советским лидером в интервью английской газете «Дейли экспресс», опубликованном в «Известиях» 31 декабря 1962 г. В письме канцлеру ФРГ К. Аденауэру Хрущев, как и в разгар второго берлинского кризиса, настаивал на том, что нормализовать положение в Западном Берлине – это значит «ликвидировать отживший оккупационный режим» и «предоставить Западному Берлину статус вольного города».³⁷

Правда, СССР соглашался с тем, чтобы в вольном городе в течение определенного времени находились иностранные войска. По слова Хрущева, в конце 1962 г. спорным между СССР и западными державами оставался главным образом вопрос о том, в каком качестве, под каким флагом должны выступать эти войска и на какое время они там будут оставаться. Советское руководство предлагало, чтобы войска, находившиеся в Западном Берлине, не представляли страны Североатлантического союза, чтобы флаг НАТО был там заменен флагом Организации Объединенных Наций и чтобы ООН приняла на себя в этом городе определенные международные обязательства и функции. По мнению правительства СССР, оставлять без изменений существовавшее тогда в Западном Берлине положение «было бы равнозначно тому, чтобы сознательно идти на серьезные международные осложнения».³⁸

Как следовало из выступления министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на сессии Верховного Совета СССР 13 декабря 1962 г., между правительствами СССР и США проходили переговоры, в результате которых было «достигнуто сближение позиций сторон по многим ... вопросам, связанным с подведением черты под второй мировой войной».³⁹ Но, перечисляя вопросы, при обсуждении которых был достигнут прогресс, Громыко не упомянул Западным Берлин. Наоборот, он подчеркнул, что вопрос о том, в каком качестве, под каким флагом и

³⁴ Der Telegraph, 15.VII. 1963.

³⁵ АВП РФ, ф. 742, оп. 9, п. 32, д. 32, л.6.

³⁶ Сборник основных документов ... (1962-1963), с. 108.

³⁷ Правда, 28.XII.1962.

³⁸ Там же.

³⁹ Сборник основных документов ... (1962-1963), с. 111.

на какое время будут размещены войска в этом городе, остается спорным. Вместе с тем Громыко обратил внимание на то, что обмен мнениями между СССР и США не завершен и его предстоит продолжить.

Советские руководители не уточняли, как долго может продолжаться диалог с западными державами по германским делам, в частности по Западному Берлину. Громыко заверял, что «мы не станем считать листков календаря, когда должен закончиться этот обмен мнениями, но решения надо искать».⁴⁰

Хрущев пытался убедить Запад в непреклонности решения СССР поставить точку в вопросе о германском мирном урегулировании. «Если кто-то на Западе надеется, – заявил он, – что Советский Союз откажется от решимости заключить германский мирный договор и нормализовать на его основе положение в Западном Берлине, то такие люди ошибаются. Мы за переговоры с западными державами, но долготерпению приходит конец. Даже если западные державы не согласятся на подписание такого договора, он будет подписан».⁴¹ Громыко же уточнил, что мирный договор будет заключен только с ГДР.

Если бы это произошло, контроль над коммуникациями с Западным Берлином полностью перешел бы к ГДР – государству, которого западные державы де-юре не признавали. Реакция США, Англии и Франции могла бы быть различной – от попытки использования вооруженных сил для обеспечения свободного доступа в Западным Берлин до вступления в переговоры с ГДР. В любом случае, такое развитие событий привело бы к резкому усилению напряженности в Европе и во всем мире. Seriously ли руководство Хрущева намеревалось заключить мирный договор с ГДР или это было всего лишь средство давления на западные державы – аргументированного и однозначного ответа на этот вопрос нет до сих пор. Только изучение недоступных пока историкам документов может пролить на него дополнительный свет.

Не вызывает сомнений лишь то, что идея создания вольного города была нацелена на выдавливание западных держав из Западного Берлина. Одновременно решалась бы задача укрепления ГДР, массовый поток беженцев из которой через открытые границы с Западным Берлином до 13 августа 1961 г. угрожал самому существованию этого государства. С возведением Берлинской стены проблема бегства из «социалистического государства немецких рабочих и крестьян» была решена. Вследствие этого вопросы германского мирного урегулирования и превращения Западного Берлина в вольный город во многом потеряли свою актуальность.

Выступая 16 января 1963 г. в Берлине на VI съезде СЕПГ, Хрущев в связи с этим сказал, что 13 августа 1961 г. ГДР получила то, «что необходимо для каждого суверенного государства – право контролировать свои границы и принимать меры против тех, кто попытался бы ослабить социалистический строй Германской Демократической Республики. Это большое общее завоевание всех стран социализма – участников Варшавского договора. И теперь, если брать вопрос под углом зрения самых непосредственных интересов социалистических стран, то проблема заключения германского мирного договора действительно стоит не так, как до принятия защитных мер на границе Германской Демократической Республики с Западным Берлином».⁴²

Если вопрос о германском мирном договоре стоял теперь не столь остро, как до 13 августа 1961 г., то, следовательно, не так остро стоял и вопрос о Западном Берлине. Это позволяло говорить если не о завершении второго берлинского кризиса, то, во всяком случае, об окончании его горячей фазы.

Тем не менее, советская дипломатия не могла сразу же после возведения Берлинской стены отказаться от идеи вольного города. Во-первых, эту идею нужно было заменить другой

⁴⁰ Там же, с. 112.

⁴¹ Там же, с. 109.

⁴² Там же, с. 133

концепцией, а ее, судя по всему, пока еще не было. Требовалось время для разработки такой концепции и постепенного внедрения ее в практику международных отношений.

Во-вторых, незамедлительный отказ от идеи вольного города повредил бы имиджу советской дипломатии и дал бы повод международной общественности говорить либо о ее поражении, либо о том, что в Москве вообще никогда серьезно не думали о превращении Западного Берлина в вольный город, а преследовали совершенно иные цели – перекрыть пути бегства из ГДР и тем самым спасти ее от неизбежного и скорого краха. Все остальное – декорации и отвлекающий маневр.

В-третьих, формулировки о мирном договоре и вольном городе все еще можно было использовать как средство давления на западные державы и в германских делах, и по другим международным вопросам. Но необходимость изменения концепции в отношении Западного Берлина становилась для советской дипломатии все более очевидной, что и проявилось в выступлении Хрущева на VI съезде СЕПГ. Некоторые западные средства массовой информации расценили это выступление как «частичное отступление Москвы в Берлине». Оно было выдержано в спокойных тонах и не содержало высказываний, которые могли бы обострить обстановку вокруг Западного Берлина.

Зато выступление Хрущева в ходе беседы с представителями западноберлинской общественности, состоявшейся в столице ГДР 18 января 1963 г., изобиловало импровизированными резким и высказываниями.⁴³ Первый тезис советского лидера сводился к тому, что «сейчас Западная Германия усиленно вооружается и вынуждает также нас к этому».⁴⁴ Второй его тезис звучал так: «Запад готовит войну, которую он хочет довести до конца ценной крови немцев».⁴⁵ Хрущев фактически признал, что СССР не пойдет на общегерманские выборы потому, что «население Западной германии больше, чем население ГДР – извините, – но это понимает и глупец и видит цель, которая преследуется с помощью этого ... Мы ведь тоже умеем считать».⁴⁶

Ту часть беседы, которая была посвящена Западнему Берлину, советский руководитель начал необычно. Заверив слушателей, что Советскому Союзу Западный Берлин не нужен, потому что население города не столь уж многочисленно и природных богатств в нем нет, он стал убеждать аудиторию в том, что этот город не нужен и западным державам. «Но, несмотря на это, – продолжал Хрущев, – они цепляются за

Западный Берлин. Почему же? Они говорят, что они защищают свободу, свободу населения Западного Берлина. Ну, хорошо. У нас нужно искать дураков в другой деревне (смех), потому что умный человек не верит этому».⁴⁷ Эти слова подтверждают, что Хрущев иногда допускал высказывания, непозволительные руководителю великой державы.

Излагая планы советского руководства, Хрущев был конкретен и говорил определенно. «Если мы подпишем мирный договор без западных держав, – подчеркнул он, – мы ... оставим Западный Берлин в неприкосновенности. Только мы пойдем по следующему пути: коммуникации перейдут в компетенцию ГДР, время оккупации закончится, права оккупационных держав закончатся, так как на этой территории порядок тогда будет гарантироваться мирным договором».⁴⁸ Как бы в порядке компенсации за все это Хрущев выразил готовность разместить в

⁴³ Запись этой двухчасовой беседы была опубликована органом Правления СЕПГ Западного Берлина газетой «Die Wahrheit», а затем с некоторыми сокращениями перепечатана органом ЦК СЕПГ газетой «Neues Deutschland». Вопрос о публикации этими газетами записи беседы Хрущева не был согласован с советским посольством в Берлине. Перевод записи беседы, опубликованной в «Die Wahrheit», был отправлен посольством 8 февраля 1963 г. заведующему Третьим европейским отделом МИД СССР И.И. Ильичеву, копия – в ЦК КПСС Ю.В. Андропову – АВП РФ, ф.742, оп.8, п.27, д.21, л. 3.

⁴⁴ Там же, л.5.

⁴⁵ Там же, л. 7.

⁴⁶ Там же, л. 11.

⁴⁷ Там же, л.13.

⁴⁸ Там же.

Западном Берлине крупные советские заказы. «Мы могли бы загрузить Западный Берлин на 1000 лет», – уверенно заявил он.

Хрущев коснулся также вопроса о возможности посещения им Западного Берлина. «Два или три года назад, – сообщил он удивленным слушателям, – я проезжал однажды по Западному Берлину. Я использовал для этого военную автомашину и вместе с военным комендантом проехал по Западному Берлину. Меня никто не узнал. Это была такая же автомашина, какие ездят по улицам Западного Берлина. Однако все изменится, если я, как Хрущев, приеду в Западный Берлин в настоящее время. Я бы охотно поехал в Западный Берлин. Но как я поеду? Я же являюсь Председателем Совета Министров СССР. Хорошо, я был в Австрии, в Англии, в Индии, в Бирме, в Америке, я объездил полсвета, может быть даже больше, чем полсвета. Но туда меня приглашали правительства. Правительство брало на себя ответственность за пребывание и организацию поездки по соответствующей стране».⁴⁹

Затем Хрущев к еще большему удивлению слушателей привел следующий пример: «Когда я был еще молодым, я жил в Донбассе. Один раз в году в нашу деревню приезжал дрессировщик со слоном. Люди толпами бежали посмотреть на слона. (Смех). Они еще не видели слона. Вы хотите тоже посмотреть на слона? Должен ли такой слон, как я, прибыть в настоящее время в Западный Берлин? (Смех). Кто возьмет на себя ответственность за поддержание там порядка движения, кто возьмет на себя гарантию за поддержание порядка на улицах? Я был в Лондоне, Париже, я объездил всю Францию. Почему я не могу приехать также в Западный Берлин? Я верю в хорошие сердца западноберлинцев. Но я знаю, что одного доверия недостаточно».⁵⁰

Вопрос по существу был поставлен правильно, но примеров, когда главы правительств великих держав сравнивали бы себя со слонами, в истории новейшего времени до этого не было.

Советский лидер коснулся также вопроса о Берлинской стене. «Стена, – сказал он, – является раной, так сказать мозолью на немецкой земле. Однако ликвидировать эту мозоль невозможно. Здесь речь идет не о рабочих. Рабочие являются искренними людьми. Они руководствуются честными побуждениями. Открытая же дверь в стене нужна врагам социализма». Как союзник ГДР, отметил Хрущев, я никогда не дал бы правительству республики совета открыть дверь в стене. «Это необходимо, – продолжал он, – если даже западноберлинские рабочие и не поймут этого в течение некоторого времени. Это лучше, чем уступить в этом вопросе и открыть на определенное время дверь в стене».⁵¹

Хрущев исходил из того, что «Западный Берлин приносит теперь, после создания стены, больше беспокойства Западу, чем Востоку. Когда не было стены, это была дыра для империализма, дыра, которая глубоко входила в социалистический лагерь».

Не совсем утешительным был и вывод Хрущева: пока германский вопрос остается нерешенным, будет постоянно существовать опасность войны. «Главное в настоящее время состоит в том, – подчеркнул глава Советского правительства, – чтобы народы поняли это и действовали».⁵²

За исключением западногерманских коммунистов, а также немногочисленных движений и групп, сочувственно относившихся к СССР, реакция политических сил ФРГ и Западного Берлина на эту речь Хрущева была однозначной: СССР снова требует превратить Западный Берлин в вольный город, угрожает мирным договором с ГДР и ставит под вопрос свободный доступ в Западный Берлин. «Уровень жесткости советской политики в Берлине остается неиз-

⁴⁹ Там же, л. 19.

⁵⁰ Там же, л. 19-20.

⁵¹ Там же, л. 20.

⁵² Там же, л. 21.

менным» – таков был лейтмотив большинства откликов на высказывания советского лидера. Вместе с тем заявление Хрущева на VI съезде СЕПГ о том, что вопрос о заключении германского мирного договора, следовательно, и вопрос о Западном Берлине, стоит теперь не так остро, как до возведения стены, вселяло определенные надежды на некоторые подвижки в берлинских делах.

1.2. Несостоявшаяся встреча

Ускорить прогресс в берлинских делах могла встреча Н.С. Хрущева с правящим бургомистром Западного Берлина В. Брандтом, которая намечалась в январе 1963 г. О возможности и желательности этой встречи в ФРГ в Западном Берлине говорили уже в конце 1962 г. Еще до прибытия Хрущева в Берлин на VI съезд СЕПГ, который открылся 15 января 1963 г., там началась оживленная дискуссия о том, состоится ли встреча советского лидера с правящим бургомистром. 5 января западногерманское агентство ДПА сообщило, что Брандт призвал Хрущева во время его пребывания в Берлине ознакомиться с положением по обе стороны стены. Брандт заявил: «Я постараюсь способствовать тому, чтобы Хрущев ознакомился с истинным положением вещей в Берлине, и я считал бы полезным, если бы Хрущев составил себе впечатление о действительном положении в городе, лично посмотрев, что делается по обе стороны стены». Правящий бургомистр добавил, что, по его мнению, «Хрущев и Ульбрихт не совсем настроены на одну волну».⁵³

7 января последовало уточнение со стороны статс-секретаря правительства ФРГ фон Хаза. Отвечая на вопрос, согласовал ли Брандт свое приглашение Хрущеву с правительством ФРГ, фон Хаза сказал, что это не было официальным приглашением, а только публичным призывом к Председателю Совета Министров ознакомиться с положением и со стороны Западного Берлина.⁵⁴ Однако уже 8 января федеральный министр по общегерманским вопросам Р. Барцель сообщил на пресс-конференции в Западном Берлине, что в правительстве ФРГ обсуждался вопрос о том, будет ли при случае кто-нибудь вести переговоры с Хрущевым, если последний этого пожелает. Более того, по словам Барцеля, «в Бонне обсуждается также возможность пригласить главу партийного и правительственного руководства СССР посмотреть на стену со стороны Западного Берлина».⁵⁵

Тут же последовал контрвыпад противников встречи Хрущев – Брандт. Председатель западноберлинской организации ХДС и одновременно бургомистр Западного Берлина (т.е. заместитель правящего бургомистра) Ф. Амрен⁵⁶ заявил 11 января: мы будем рады приветствовать советского премьера Хрущева в Западном Берлине, если «нашим соотечественникам снова будет разрешено переходить границу».⁵⁷

Вопрос о приглашении Хрущева в Западный Берлин обсуждался также во время визита Брандта в Бонн 12 января. Главной целью визита было обсуждение проблем, возникших для Бонна и Западного Берлина в связи с поездкой Хрущева на VI съезд СЕПГ. «Аденаур и Брандт, – писала обычно хорошо информированная „Генераль-Анцайгер“, – в общем придерживаются единого мнения, что визит Хрущева не приведет к серьезному обострению напряженности в Берлине, потому что Москва в настоящее время прилагает все усилия, чтобы начать переговоры с Вашингтоном по обширным проблемам».⁵⁸

13 января в беседе с корреспондентом западноберлинской газеты «БЦ» Брандт заявил, что его призыв к Хрущеву посмотреть на стену также и с западной стороны вовсе не был приглашением. Он добавил, что не собирается посылать Хрущеву письменное приглашение. На вопрос о том, как бы он отнесся к предложению Хрущева провести беседу в советском посоль-

⁵³ АВП РФ, ф. 56-6, оп. 22, п. 479, д. 276, ТАСС, 6.1.1963, л. 14-0.

⁵⁴ Там же, ТАСС, 8.1.1963, л. 20-0.

⁵⁵ Там же, ТАСС, 9.1.1963, л. 42-А.

⁵⁶ У власти в Западном Берлине находилась коалиция в составе СДПГ и ХДС.

⁵⁷ АВП РФ, ф. 56-6, оп. 22, п. 479, д. 276, ТАСС, 12.1.1963, л. 112-0.

⁵⁸ General-Anzeiger, 12.1.1963.

стве в Восточном Берлине, Брандт ответил: «Нужно будет тщательно изучить форму, содержание и время такого предложения». По словам правящего бургомистра, принятие им такого предложения было бы «очень трудным».⁵⁹

На этом фоне 17 января агентство ДПА передало следующее сообщение из Западного Берлина: «Сегодня во второй половине дня в Шенебергской ратуше⁶⁰ стало известно о том, что, по-видимому, глава советской партии и правительства Н. Хрущев пригласил правящего бургомистра Берлина В. Брандта встретиться с ним ... Это приглашение Хрущева Брандту было передано, берлинскому сенату, вероятно, польской военной миссией в Западном Берлине».⁶¹

Сенаторы – члены СДПГ высказались за встречу Брандта с Хрущевым, тогда как сенаторы – члены ХДС под руководством бургомистра Амрена выступили резко против этой встречи – потому что они видели в ней возможность подтверждения тезиса о том, что Западный Берлин является самостоятельной частью Германии. Более того, сенаторы от ХДС угрожали выходом из правительственной коалиции СДПГ-ХДС.⁶²

Против встречи Брандта с Хрущевым высказались также Р. Барцель и заместитель председателя СДПГ Г. Венер. Что касается К. Аденауэра, то он предоставил Брандту самостоятельно решать, примет ли он приглашение Хрущева и поедет ли в Восточный Берлин.⁶³

В Бонне высказывалось мнение, что «выход из разногласий между двумя берлинскими правящими партиями заключался бы в том, чтобы на встречу с советским премьер-министром Брандт поехал вместе с министром Барцелем».⁶⁴ Такая поездка не могла состояться – Хрущев ни при каких обстоятельствах не согласился бы на встречу с Брандтом, если бы его сопровождал кто-либо из должностных лиц федерального правительства. Это противоречило бы одному из главных постулатов берлинской политики СССР о непринадлежности Западного Берлина ФРГ.

Согласно сообщению ДПА, федеральное правительство считало, что «именно публичные высказывания правящего бургомистра Брандта вызвали приглашение его советской стороной на встречу с Хрущевым. Как сообщил ... фон Хазе представителям печати в Бонне, у федерального канцлера были опасения против такой встречи. Однако Аденауэр отбросил их после того, как события стали развиваться в этом направлении. Канцлер дал понять Брандту, что при существующем положении вещей он (канцлер) может только лишь предоставить решение ему самому, Брандту».⁶⁵

На фоне различных высказываний особенно резко прозвучало заявление бывшего министра иностранных дел ФРГ, руководителя фракции христианских демократов в бундестаге Г. фон Брентано. Выступая перед правлением фракции, он назвал поведение Брандта «неправильным». По его мнению, встреча с Хрущевым – это внешнеполитический шаг, который относится к сфере ведения федерального правительства.

Еще накануне заседания правления фракции Брентано в самой резкой форме предостерегал против встречи Брандта с Хрущевым.⁶⁶ Яне могу себе представить, подчеркнул руководитель фракции христианских демократов, чтобы «Брандт оказался единственным жителем Западного Берлина, который ступит за заградительную стену».⁶⁷

⁵⁹ Berliner Zeitung (BZ), 14.1.1963.

⁶⁰ Шенебергская ратуша – резиденция сената Западного Берлина.

⁶¹ АВП РФ, ф.56-б, оп. 22, и. 479, д. 276, ТАСС, 18.1.1963, л. 1-А.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, л. 1-А – 2-А.

⁶⁴ Там же, л. 2-А.

⁶⁵ Там же, л. 20 – А.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же, л. 30 – О.

По поводу намечавшейся встречи П.А. Абрасимов позже писал: «В то время, когда я приступил к исполнению своих обязанностей в качестве посла СССР в ГДР, В. Брандт довольно активно нащупывал ... почву относительно возможности встречи с главой советской партийно-правительственной делегации, которая ожидалась на VI съезде СЕПГ ... Как стало известно в дальнейшем, далеко не все в Бонне, а также в Вашингтоне, Лондоне и Париже разделяли намерения В. Брандта. Более того, во всех названных столицах, особенно в Бонне, к его замыслам отнеслись, мягко говоря, более чем сдержанно. Поэтому В. Брандт действовал очень осторожно».⁶⁸

Несмотря на все препятствия, казалось, что встреча Хрущева с Брандтом состоится. Но в последнюю минуту она сорвалась.

Хрущев так описывал происходившие события: «Вчера (17 января 1963 г. – Р.Д.) ко мне в 8 часов хотел приехать господин Брандт. Через своих людей он заявил, что он хотел бы побеседовать со мной. Я сказал, пожалуйста, я согласен и в 6 часов мне позвонили и сказали, что господин Брандт будет в 8 часов. В 7.30, или, скорее это было в 7 часов, я получил от господина Брандта сообщение, что он извиняется, но приехать не может. Его сенаторы заявили, что они немедленно уйдут в отставку, вся его коалиция развалится, если он приедет. Я сказал, пожалуйста, пожалуйста, я вас не приглашал и не обижусь, если вы не приедете».⁶⁹

Окружение Брандта вину за срыв встречи сразу же возложило на лидеров западноберлинского ХДС. Показательна трактовка причин срыва встречи западноберлинским сенатором по внутренним делам Г. Альбертцом, одним из самых близких к Брандту политиков. В изложении В.И. Быкова и Ю.А. Квицинского,⁷⁰ второго и третьего секретарей советского посольства в ГДР, она выглядела так: «Мы (окружение Брандта – Р.Д.) были готовы к встрече с Хрущевым, которая сорвалась в результате „подлой“ позиции со стороны ХДС. Как ему (Альбертцу – Р.Д.) стало известно позднее, руководство ХДС во главе с Ф. Амреном уже в 12.15 часов 17 января приняло решение саботировать встречу и выдвинуть угрозу о разрыве коалиции. Однако об этом решении стало известно лишь после того, как Брандт дал согласие на встречу. Нанеся этот „предательский удар в спину,“ ХДС сейчас использует срыв встречи ... для дискредитации Брандта».⁷¹

Правильное ли решение принял Брандт, отказавшись от встречи с Хрущевым? «Многие говорят, – отвечал на этот вопрос Альбертц, – что Брандт должен был пойти на встречу, даже если она повела бы к разрыву коалиции с ХДС. Я был с Брандтом в эти часы и во время принятия окончательного решения. Конечно, можно было бы встретиться с советским премьер-министром, но в этот момент не было ясности, как среагируют на встречу партии и население Западного Берлина». Брандт опасался, что на следующий день он, не имея позитивных результатов от встречи с Хрущевым, остался бы и с разбитой коалицией, добавил сенатор. По его словам, правящий бургомистр хотел организовать встречу с Хрущевым на следующий день, 18 января, однако это оказалось невозможным «не по вине Брандта».⁷²

По мнению Быкова и Квицинского, население Западного Берлина не понимало причин срыва встречи. Аргументы, выдвинутые Альбертцом, «не показались слушателям достаточно убедительными, в частности обвинение ХДС в „предательском ударе в спину.“ Выступавшие (на встрече с Альбертцом – Р.Д.), по виду рабочие, заявили, что СДПГ и ХДС достаточно хорошо знают друг друга, будучи много лет в коалиции, и что Брандт должен был правильно

⁶⁸ Абрасимов П.А. Указ, соч., с. 68 – 69.

⁶⁹ АВП РФ, ф. 742, оп. 8, п. 27, д. 21, л. 14.

⁷⁰ В.И. Быков и Ю.А. Квицинский 25 января 1963 г. были на встрече Альбертца с избирателями западноберлинского района Шпандау и составили отчет о посещении этой встречи. – АВП РФ, ф. 742, оп. 8, и. 26, д. 15, л. 5 – 7.

⁷¹ Там же, л.6.

⁷² Там же.

оценить обстановку и реакцию населения и пойти на разрыв коалиции. Брандту просто не хватило мужества на подобный шаг».⁷³

Западноберлинская организация Свободной демократической партии (СвДП), находившаяся тогда в оппозиции к сенату Брандта, использовала срыв встречи как повод для острых атак и против СДПГ, и против ХДС. Выступая 8 февраля 1963 г. на предвыборном собрании, заместитель председателя западноберлинской СвДП Х.-Г. Хоппе подверг резкой критике «берлинскую политику» обеих партий. Он обвинил их в том, что они оказались неспособными пойти на разумный политический риск, когда зашла речь о возможности встречи Брандта с Хрущевым. Брандт, по словам Хоппе, так и не смог дать «удовлетворительное объяснение причин своего отказа от встречи с Хрущевым».⁷⁴

Обращает на себя внимание заявление Барцеля, сделанное 18 января – на следующий день после срыва встречи. Он сказал: «Я неоднократно беседовал с правящим бургомистром и отсоветовал ему ехать в Восточный Берлин».⁷⁵ Свою позицию Барцель обосновывал с помощью ряда аргументов. «Наряду с принципиальными политическими и правовыми соображениями, – подчеркивал министр, – которые говорили против этого визита (Брандта в Восточный Берлин – Р.Д.), нужно было учитывать момент и тенденцию Москвы и Панкова установить непосредственные отношения между советской зоной и Западным Берлином, изолировать Западный Берлин, оторвать его от союза и создать на переходный период нечто вроде суверенитета для Западного Берлина. Это было отчетливо выражено в недавних речах Ульбрихта и Хрущева». Ответом на это, по мнению Барцеля, могло быть «только еще более тесное сближение между Берлином и Бонном, а не совершение поступков, которые – хотя бы только внешне – скорее могут быть восприняты как разделяющие».⁷⁶

Брандт о своем решении отказаться от встречи с Хрущевым сообщил в заявлении, сделанном вечером 17 января. Правящий бургомистр подчеркнул, что это решение он принял после того, как на него был оказан нажим «членами Христианско-демократического союза в правительстве Западного Берлина». Они угрожали немедленно подать в отставку в случае моей встречи с Хрущевым, добавил Брандт. «У меня создалось впечатление, – продолжал правящий бургомистр, – что решение, которое я принял, противоречит интересам города Берлин». Он заявил также, что западные державы не возражали против встречи между ним и Хрущевым. Брандт сообщил, что Аденауэр сказал ему по телефону днем 17 января: «Если бы я был на Вашем месте, я бы сделал это (встретился бы с Хрущевым – Р.Д.)».⁷⁷ Резюмируя, Брандт отметил, что христианские демократы Западного Берлина по существу предъявляли ему ультиматум, и выбора у него не было.

Журналисты были поражены настроением полной подавленности, в котором Брандт сделал это заявление. Оно свидетельствовало о том, что правящий бургомистр действительно принял решение об отказе от встречи с Хрущевым крайне неохотно.¹ А на следующий день, 18 января, в заявлении по западноберлинскому радио Брандт сказал: «Я хочу со всей официальностью заявить, что советская сторона вела себя корректно. Все, что можно было требовать в смысле формы, срока и содержания такой беседы, было соблюдено. Я по – прежнему убежден, что готовность к такой встрече без всяких иллюзий с премьер-министром Советского Союза была и остается правильной».^{78 79}

⁷³ Там же, л. 7.

⁷⁴ Там же, л. 9.

⁷⁵ Там же, ф. 56 -б, оп. 22., п. 479, д. 276, ТАСС, 18.1.1963. л. 228 – О.

⁷⁶ Там же, л. 228 – О – 229 – О.

⁷⁷ Там же, л. 4 – А.

⁷⁸ Там же, л. 5 – А.

⁷⁹ Там же, л. 28 – А.

Амрен, оправдывая свои действия, приведшие к срыву встречи, заявил корреспондентам агентства ДПА: «После того, как Ульбрихт отказался предоставить пропуска (в Восточный Берлин – Р.Д.) и подтвердил полное единство с Хрущевым, нельзя было выбрать более неподходящее время, чтобы по собственной инициативе устраивать встречу с Хрущевым в Восточном Берлине. Как раз в нынешней обстановке не следует создавать впечатления, что советская неуступчивость принесет плоды на сепаратных переговорах с берлинским сенатом. Оснований для такой позиции (у ХДС – Р.Д.) было тем больше, что ни один из членов сената не мог надеяться на какой-нибудь деловой положительный результат беседы с Хрущевым. Поэтому, как только ХДС узнал об этом, он с самого начала заявил категорический протест против таких намерений ... При нынешнем политическом положении ХДС не мог содействовать такой встрече. Связанные с нею опасения подтверждались тем обстоятельством, что бургомистр (т.е. Амрен – Р.Д.), вопреки обычаю, не был привлечен к предварительным беседам и был поставлен в известность об установленных с советской стороной контактах только позднее».⁸⁰

⁸⁰ Там же, л. 14 – А-15 – А.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.